

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Научная статья
УДК 340(470)
DOI 10.33184/pravgos-2023.1.9

Original article

ЛУШНИКОВ Андрей Михайлович
Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия;
e-mail: amlu0909@yandex.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-8043-8218>

LUSHNIKOV Andrey Mikhailovich
P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia.

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В 20–30-Х ГОДАХ XX ВЕКА: ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА РУБЕЖА (ДЖ.М. КЕЙНС)

THE SOVIET STATE AND LAW IN THE 20–30S OF THE TWENTIETH CENTURY:
A VIEW FROM ABROAD (J.M. KEYNES)

Аннотация. В статье дан авторский обзор комплекса взглядов на Советское государство и право, отраженных в научном наследии выдающегося британского экономиста и политического деятеля Дж.М. Кейнса, сформулированных им в результате общения с советскими политиками и учеными начала XX в. Цель исследования – выявление своеобразного «российского следа» в жизни и научном творчестве Дж.М. Кейнса. Методы исследования: общенаучные (исторический, диалектический и др.), частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-логический и др.). Результаты: исследование позволило обобщить неоднозначные оценки Дж.М. Кейнсом советской государственности первого десятилетия советской власти, в которых наряду с эпитетом «лаборатория новой жизни» подчеркивалась склонность «советской власти к насилию». В статье также дан анализ отношения к научным изысканиям Дж.М. Кейнса его современников – советских государственных деятелей и ученых.

Ключевые слова: Кейнс, Советское государство, международные отношения

Финансирование. Исследование подготовлено при финансовой поддержке Ярославского государственного университета, проект VIP-014.

Для цитирования: Лушников А.М. Советское государство и право в 20–30-х годах XX века: взгляд из-за рубежа (Дж.М. Кейнс) / А.М. Лушников. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.9 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 56–61.

Abstract. This article provides an author's survey of the set of views on the Soviet state and law reflected in the scientific heritage of the outstanding British economist and politician John M. Keynes in the context of his interaction with Soviet politicians and scientists of the early twentieth century. The purpose of the study is to identify a kind of «Russian trace» in the life and scientific work of John M. Keynes. Research methods: general scientific (historical, dialectical, etc.), as well as specific scientific (comparative legal, formal logical, etc.). Results: the study makes it possible to generalize John M. Keynes's ambiguous assessments of Soviet statehood in the first decade of Soviet power, in which along with the epithet «laboratory of a new life» the tendency of «Soviet power to violence» was emphasized. The article also gives an analysis of the attitude of his contemporaries – Soviet statesmen and scientists to the scientific research of John M. Keynes.

Keywords: Keynes, Soviet state, international relations

Financing. The study is financially supported by Yaroslavl State University, project VIP-014.

For citation: Lushnikov A.M. The Soviet state and law in the 20–30s of the twentieth century: a view from abroad (J.M. Keynes). *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp. 56–61. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.1.9.

Экономическая блокада странами Запада Советской России – неразумная и близорукая мера, которой мы блокируем не столько Россию, сколько себя.

Дж.М. Кейнс

ВВЕДЕНИЕ

Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) – выдающийся британский экономист и политический деятель. Его учение (кейнсианство) после начала экономического кризиса 2008 г. переживает новую волну популярности, оно вновь востребовано во всем мире, и Россия здесь не исключение. В этой связи представляют интерес связи Дж.М. Кейнса с нашей страной, которые были весьма интенсивными и разнообразными. Это тем более важно, что кейнсианство и его правовая составляющая в настоящее время могут быть положены в основу антикризисных мер и реформирования социальной сферы [1, с. 21–24]. Отметим, что взгляды Кейнса на Россию уже рассматривались в исторической и экономической литературе [2; 3; 4, с. 61–96]. Неоднократно к событиям в нашей стране обращался и сам британский ученый [5, с. 130–137; 6]. Для такого взаимного интереса были веские основания.

Дж.М. Кейнс и его научная популярность, востребованность в первые годы советской власти

Начнем с того, что в семье Кейнса (отец – профессор Кембриджа, мать – писатель и общественный деятель) вслух читали «Войну и мир» Л.Н. Толстого, сам Дж.М. Кейнс некоторое время был увлечен творчеством А.П. Чехова, читал Ф.М. Достоевского, был хорошо знаком с русским балетом – и с репертуаром, и с артистами. Но это был скорее интерес к российской культуре.

Революционные события в России 1917 г. Дж.М. Кейнс воспринял как прорыв к свободе, но первые мероприятия советской власти в финансовой сфере его разочаровали. В 1918 г. Кейнс имел отношение к введению «северного рубля» (с соотношением 40 рублей к 1 фунту стерлингов) на оккупированных Великобританией российских территориях от Мурманска до Архангельска, чему посвящена его работа «Меморандум о мерах финансового характера в Северной России». Однако знаний о России это ему не прибавило.

Ситуация изменилась в 20-е годы XX в., когда исследования Дж.М. Кейнса неоднократно переводились на русский язык [7; 8; 9; 10], а сам он был, вероятно, одним из известных в Советской России, а затем и в СССР британских экономистов. В советской периодической

печати с 1922 г. достаточно активно публиковались статьи англичанина, причем преимущественно по финансовой проблематике [11; 12; 13]. Этому способствовала позиция ученого в оценке недостатков Версальского мирного договора, а также суждения об ошибочности исключения Советской России из международных экономических и политических процессов. Так, введенная против нашей страны странами Запада экономическая блокада представляла собой, по его мнению, «неразумную и близорукую меру, мы блокируем не столько Россию, сколько себя» [14, с. 133]. И сегодня это замечание звучит весьма актуально.

Очевидно, что большевиков привлекала именно политическая составляющая трудов британца, его критика крайностей капитализма. Экономическая составляющая при этом отходила на второй план. Это подметил, в частности, В.И. Ленин. Он указал на обоснованность оценки англичанином Версальского мирного договора, однако назвал Кейнса английским дипломатом и дал ему весьма нелестную характеристику. По мнению В.И. Ленина, «он [Кейнс] пришел к выводам, которые сильнее, нагляднее, назидательнее, чем любой вывод коммуниста-революционера, потому что выводы делает заведомый буржуа, беспощадный противник большевизма, которым он себя рисует, как английский мещанин, в уродливом, свирепом, зверском виде. Кейнс пришел к выводам, что Европа и весь мир с Версальским миром идут к банкротству. Кейнс вышел в отставку, он в лицо правительству бросил свою книгу и сказал: вы делаете безумие» [15, с. 219].

Хотелось бы отметить, что со временем связи Кейнса с Россией становились все более многообразными и порой весьма тесными, при этом интерес был взаимным. Так, российский правовед и экономист Н.Н. Любимов (1894–1975), крупнейший в советский период специалист в области британских и международных финансов, не только познакомил советских читателей с известной работой Дж.М. Кейнса «Экономические последствия мира» (другой вариант перевода – «Экономические последствия Версальского мирного договора»), но и написал развернутую рецензию к ней, в которой высоко оценил «бесспорные и крупные заслуги этого ученого, которые извничают многие его заблуждения» [16, с. 8, 132].

Совсем неслучайно Н.Н. Любимов стал переводчиком основной работы Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), которая впервые на русском языке была опубликована в 1948 г., уже после смерти британца. С публикацией в СССР «Общей теории» вообще вышла изрядная заминка. Есть сведения, что на одной из встреч с И.В. Сталиным на эту книгу обратил внимание У. Черчилль, а руководитель СССР дал указание перевести ее [17, с. 7]. По другим сведениям, инициатором перевода был экономист И.Г. Блюмин (1897–1959), который и написал предисловие к первому изданию [18, с. 151–156]. Хотя, вполне возможно, что инициатива исходила от советского ученого, а И.В. Сталин одобрил публикацию. В дальнейшем «Общая теория» переиздавалась в 1978, 1991, 1993 гг., а затем это происходит с завидной регулярностью. Помимо Н.Н. Любимова и И.Г. Блюмина на исследования англичанина в виде рецензий отзывались и другие советские исследователи, включая видного государственного деятеля и ученого Л.Н. Юровского (1884–1938) [19]. В целом оценка трудов английского ученого была положительной, хотя и с обязательными замечаниями о его «буржуазной ограниченности».

С Россией Кейнса связывала и его жена – русская балерина Лидия Васильевна Лопухова (1892–1981), которую в связи со сложностью произнесения в Англии именовали Лопоквой и даже Лоппи. Впервые они встретились в 1918 г., когда балерина в составе труппы С.П. Дягилева участвовала в первом послевоенном сезоне в Лондоне. Постепенно симпатия переросла в любовь, а в 1925 г. они поженились. Это усилило интерес ученого к родине жены и к балету. Он и до этого являлся ценителем балета, а впоследствии стал меценатом и даже организовывал балетные либретто.

Впервые лицом к лицу с представителем СССР Кейнс встретился на Генуэзской конференции 1922 г., деятельность которой он освещал в качестве журналиста. Он взял интервью у советского наркома иностранных дел, дипломата старой школы Г.В. Чичерина (1872–1936), который был ему симпатичен, но охарактеризован как «весьма любезная и приятная змея». В это время Кейнс считал большевизм преходящей горячкой вроде якобинства, «интеллектуальной ошибкой, порожденной страданиями и особенностями темперамента славян и евреев».

Дж.М. Кейнс в Советском Союзе

Впоследствии связи Кейнса с нашей страной стали более тесными. Поездки британ-

ских интеллектуалов в СССР не были большой редкостью. Достаточно вспомнить вояжи ученых Б. Вебб и С. Вебб, Л. Витгенштейна, Дж. Робинсон, писателей Б. Шоу, Г. Уэллса и др. Однако даже на этом фоне три посещения Кейнсом Советского Союза выглядят внушительно. Первую двухнедельную поездку он совершил в сентябре 1925 г. как официальный представитель Кембриджа на празднование 200-летия Академии наук. Побывал в Москве и Ленинграде, где познакомился с ленинградскими родственниками жены.

Посещение России сопровождалось встречами с ведущими советскими политиками, в том числе с Г.Е. Зиновьевым и М.И. Калининым, визитами в Госплан и Госбанк, посещением концертов и спектаклей. Его приняли один из ведущих в то время отечественных экономистов и государственных деятелей Е.А. Преображенский (1886–1937) и нарком финансов Г.Я. Сокольников (1888–1939). Приезд в СССР «знаменитого английского экономиста с женой, балериной Лопуховой» широко освещался не только на страницах специальной научной прессы типа «Финансовой газеты» (где было помещено его интервью «Профессор Кейнс о долгах» от 9 сентября 1925 г.), но и в «Правде».

Кейнс выступил с двумя публичными докладами. Первый – «Экономическое положение в Англии» – он прочитал перед студентами и преподавателями Ленинградского политехнического института и в присутствии членов ВСНХ. Его второй доклад в Москве в Институте экономических исследований Народного комиссариата финансов слушал весь цвет советской финансовой науки. Тезисы этого доклада были опубликованы [20]. Переводил доклад на русский язык один из известных отечественных юристов и финансистов того периода профессор МГУ П.П. Гензель (1878–1949).

В докладе Кейнс назвал ленинизм и фашизм крайностями эпохи, которые он равно не приемлет. Еще два известных российских ученых, А.А. Мануйлов (1861–1929) и А.А. Соколов (1885 – после 1931), приложили к докладу свои аналитические записки, которые были переданы докладчику в Москве.

Результатом поездки стала работа Кейнса «Беглый взгляд на Россию». Начинается она словами: «Чрезвычайно трудно судить о России с позиции здравого смысла», однако в работе прослеживается симпатия к новой России: «Я симпатизирую тем, кто находит в Советской России нечто хорошее», за грубостью и глупостью которой таятся «крупницы идеала». «Временами ощущается, что именно здесь – несмотря на бедность, глупость и притеснения – Лаборатория Жизни. Именно

здесь различные химические элементы связываются в новые комбинации, здесь же они издают неприятный запах и даже взрываются. Но кое-что в случае удачного исхода может и состояться» [21, с. 137–145]. Некоторые экономические мероприятия большевиков в период нэпа, например введение золотого рубля, он оценивал положительно, но самые светлые стороны большевизма он видел не в экономике, а в попытке строить новое общество, которое не основано на идее личного обогащения.

Однако Кейнс «слишком многое в Красной России представляется отвратительным», а в отношении смещения идеологии и экономики он был вообще не сдержан и резок. Называл ленинизм странной комбинацией двух вещей: религии и бизнеса. Поэтому бизнес, подчиняющийся такой религии, по его мнению, вместо того чтобы развиваться по своим независимым законам, «становится крайне неэффективным». Источник этой квазирелигии Кейнс нашел «в мутном мусоре красных книжных лавок». Общий план советских экономических преобразований он сравнивал с «устаревшим экономическим учебником». В работах Кейнса можно увидеть его традиционные, но умеренные русофобство и антисемитизм. Так, Кейнс разглядел присутствие «в русской натуре какого-то звериного начала», впрочем, как и в еврейской, что соединилось в России в неразрывный союз.

В целом до середины 1920-х годов Кейнс не исключал сближение Запада и Советской России на базе конвергенции, выработки среднего пути, основанного на умеренной социализации при сохранении рыночной экономики и либерально-демократических ценностей. Общение с российскими коллегами шло на достаточно высоком уровне откровенности, а взаимный критичный настрой смягчался искренним взаимным интересом. Но постепенно ситуация в СССР стала меняться, что привело и к изменению взглядов британца.

Если первый визит Кейнса был официальным, то два последующих (в 1928 и 1936 г.) носили частный характер. Благодаря жене Кейнс общался с русскими эмигрантами в Лондоне, по долгу службы связывался с официальными лицами, что позволяло получать и сравнивать информацию о событиях в СССР из разных источников. Естественно, что круг его контактов с российскими эмигрантами был ожидаемо широк. Это прежде всего люди балета – С.П. Дягилев (1872–1929) и Д. Баланчин (1904–1983). Общался он и с учеными русского зарубежья, в частности переписывался с юристом и экономистом В.С. Войтинским (1885–1960). Среди советских

политиков и ученых с ним неоднократно встречались Н.Н. Любимов, Г.Я. Сокольников, посол в Великобритании И.И. Майский (1884–1975), работающий в Кембридже физик П.Л. Капица (1894–1984), литературовед и публицист, евразиец и бывший русский офицер Д.П. Мирский (1890–1939), одно время бывший его коллегой в Оксфорде, и физиолог П.С. Купалов (1888–1964), находившийся в научной командировке в Англии (1928–1930). Выходцев из СССР Кейнс называл «большими» (от слова «большевик»).

П.П. Гензель, с которым у Кейнса сложились дружеские отношения, удостоился от него следующих слов: «Финансовый советник казначейства этих самых больших, но сам очень анти-большой. Написал, что весьма удивительно, вполне приличный трактат об английских налогах на наследство» [22, с. 5–16; 23 с. 717–718]. По всей видимости, речь идет о магистерской диссертации П.П. Гензеля по финансовому праву «Налоги с наследства в Англии. Исследование по истории английских финансов» (издана в Москве в 1907 г.). Российский финансист был англофилом, в совершенстве знал английский язык, во всех работах, посвященных зарубежному опыту, касался проблем английских финансов, а также публиковал по этой тематике специальные работы. С Кейнсом они познакомились в сентябре 1925 г., когда россиянин выступил в качестве переводчика его доклада в Москве. Затем Гензель безуспешно пытался издать на родине «Белый взгляд на Россию». В 1928 г. Гензель не возвратился из научной командировки в Лондон, некоторое время преподавал в Лондонской школе экономики и политических наук. В 1930 г. эмигрировал в США, где стал профессором сначала Северо-Западного университета Эванстона, а затем Университета Виргинии.

Со временем охлаждение интереса британца к Советскому Союзу стало взаимным. В конце 20-х годов XX в. имя Кейнса еще упоминалось, но только как «буржуазного экономиста», с соответствующей характеристикой. Его работы в СССР практически не публиковались. В 1930-х годах, насколько нам известно, была опубликована только одна статья британца, да и та в сборнике [24, с. 108–112].

Между тем скепсис в отношении ситуации в СССР у английского ученого со временем только возрастал, а цена за смелость эксперимента представлялась ему все более несоразмерно высокой, хотя банальным антисоветчиком его назвать нельзя. Об этом свидетельствуют и его статьи «Обзор нынешнего состояния социализма» (1931) и «Национальная самодостаточность» (1933).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первоначально Кейнс достаточно позитивно отнесся к революционным изменениям в Советской России, однако главной их положительной стороной он считал не экономические и политические преобразования, а попытку построить новое общество, которое не основано на идее личного обогащения. Наша страна именно в этом контексте являлась для него «Лабораторией Жизни». Английский экономист считал ошибкой исключение Советской России из международных экономических и политических процессов, выступал за развитие торгового

сотрудничества, укрепление культурных и научных связей.

Однако Кейнс не принимал эстетику и моральные ориентиры советского общества, спешку в проведении преобразований, ограничения свободы и демократии, склонность власти к насилию, порой показной антигуманизм. Британского ученого, эстета, гуманиста и демократа такое положение дел увлечь не могло. В большевизме он все больше видел одну из крайностей, а не «третий путь» выхода из кризиса [25, с. 250–271]. «Лаборатория Жизни» для него переместилась из Москвы на Запад, где разрасталась Великая депрессия и определялись пути выхода из нее.

Список источников

1. Лушников А.М. Правовые проблемы занятости в условиях внешнеэкономических санкций: уроки кейнсианства / А.М. Лушников // Трудовое право в России и за рубежом. – 2022. – № 3. – С. 21–24.
2. Маневич В.С. Кейнсианская теория и российская экономика / В.С. Маневич. – Москва : Наука, 2008. – 220 с.
3. Дзарасов С.С. Куда Кейнс зовет Россию? / С.С. Дзарасов. – Москва : Алгоритм, 2015. – 304 с.
4. Исторические судьбы учения Дж.М. Кейнса / под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. – Москва : КНОРУС, 2019. – 266 с.
5. Кейнс Дж.М. Письма о Советской России / Дж.М. Кейнс // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. 1994. – Москва : Наука, 1994. – С. 130–137.
6. Кейнс Дж.М. Впечатление о Советской России. Должно ли государство управлять экономикой / Дж.М. Кейнс. – Москва : Алгоритм, 2015. – 224 с.
7. Кейнс Дж.М. Проблемы восстановления Европы / Дж.М. Кейнс. – Петроград : Академия, 1922. – 54 с.
8. Кейнс Дж.М. Проблемы восстановления европейского железнодорожного транспорта / Дж.М. Кейнс. – Москва : Ред.-изд. отдел НКПС, 1923. – 75 с.
9. Кейнс Дж.М. Пересмотр мирного договора / Дж.М. Кейнс. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1924. – 124 с.
10. Кейнс Дж.М. Экономические последствия мистера Черчилля / Дж.М. Кейнс. – Ленинград : Госиздат, 1926. – 26 с.
11. Кейнс Дж.М. О русской валюте / Дж.М. Кейнс // Известия. – 1922. – 20 мая.
12. Кейнс Дж.М. План Дауэса и германский заем / Дж.М. Кейнс // Финансовая газета. – 1924. – 21 октября.
13. Кейнс Дж.М. Международные долги / Дж.М. Кейнс // Финансовая газета. – 1925. – 11 января.
14. Кейнс Дж.М. Экономические последствия Версальского мирного договора / Дж.М. Кейнс. – Москва : Госиздат, 1922. – 164 с.
15. Ленин В.И. II Конгресс Коммунистического интернационала / В.И. Ленин // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1981. – Т. 41. – С. 215–235.
16. Любимов Н.Н. Мировая война и ее влияние на государственное хозяйство Запада: критическое изложение работы Кейнса «Экономические последствия мира» / Н.Н. Любимов. – Москва : Госиздат, 1921. – 132 с.
17. Аникин А.В. Люди науки. Встреча с выдающимися экономистами / А.В. Аникин. – Москва : Дело ЛТД, 1995. – 95 с.
18. Афанасьев С.В. «Общая теория» Дж.М. Кейнса: истоки и будущность / С.В. Афанасьев // Финансовый журнал. – 2011. – №1. – С. 151–156.

References

1. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Legal problems of employment in the conditions of foreign economic sanctions: lessons of keynesianism. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom = Labor Law in Russia and Abroad*, 2022, no. 3, pp. 21–24. (In Russian).
2. Manevich V.S. Keynesian theory and the Russian economy. Moscow, Nauka Publ., 2008. 220 p.
3. Dzarasov S.S. Where is Keynes calling Russia? Moscow, Algoritm Publ., 2015. 304 p.
4. Nureev R.M., Latov Yu.V. (eds.). Historical fate of the teachings of J.M. Keynes. Moscow, KNORUS Publ., 2019. 266 p.
5. Keynes J.M. Letters about Soviet Russia. *European Almanac: History. Traditions. Culture*. 1994. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 130–137. (In Russian).
6. Keynes J.M. Impressions of Soviet Russia. Should the state manage the economy. Moscow, Algoritm Publ., 2015. 224 p.
7. Keynes J.M. Proposals for the Reconstruction of Europe. *The Economic Consequences of the Peace*, 1919, Nov. (Russ. ed.: Keynes J.M. Problems of the restoration of Europe. Petrograd, Akademiya Publ., 1922. 54 p.).
8. Keynes J.M. Problems of restoring European railway transport. People's Commissariat of Communication Routes of the Soviet Union Publ., 1923. 75 p.
9. Keynes J.M. A revision of the Treaty: being a sequel to the economic consequences of the peace. New York, Harcourt, Brace Publ., 1922. (Russ. ed.: Keynes J.M. Revision of the peace treaty. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1924. 124 p.).
10. Keynes J.M. Economic Consequences of Mr. Churchill. Leningrad, Gosizdat Publ., 1926. 26 p.
11. Keynes J.M. On the Russian currency. *News = Izvestiya*, 1922, May 20. (In Russian).
12. Keynes J.M. The Dawes Plan and the German Loan. *Finansovaya gazeta = Financial Newspaper*, 1924, October 21. (In Russian).
13. Keynes J.M. International debts. *Finansovaya gazeta = Financial Newspaper*, 1925, January 11. (In Russian).
14. Keynes J.M. The Economic Consequences of the Peace. New York, Harcourt, Brace and Howe Publ., 1920. (Russ. ed.: Keynes J.M. Economic consequences of the Versailles peace treaty. Moscow, Gosizdat Publ., 1922. 164 p.).
15. Lenin V.I. II Congress of the Communist International. *Lenin V.I. Full composition of writings*. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1981, vol. 41, pp. 215–235. (In Russian).
16. Lyubimov N.N. World war and its impact on the state economy of the West: a critical presentation of Keynes' work «Economic Consequences of the World». Moscow, Gosizdat Publ., 1921. 132 p.

19. Юровский Л. Восстановление золотой валюты в Англии / Л. Юровский // Социалистическое хозяйство. – 1925. – № 5. – С. 4.

20. Кейнс Дж.М. Экономический перелом в Англии (тезисы доклада проф. Кейнса в Институте экономических исследований НКФ) / Дж.М. Кейнс // Финансовая газета. – 1925. – 17 сентября.

21. Кейнс Дж.М. Беглый взгляд на Россию / Дж.М. Кейнс // Социологические исследования. – 1991. – № 7. – С. 137–145.

22. Скидельски Р. О «Беглом взгляде на Россию» Дж.М. Кейнса / Р. Скидельски // Вопросы экономики. – 1996. – № 1. – С. 5–16.

23. Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883–1946: экономист, философ, государственный деятель / Р. Скидельски. – Москва : Московская школа полит. исследований, 2005. – Кн. 2. – 802 с.

24. Кейнс Дж.М. Мировой денежный рынок и кризисы / Дж.М. Кейнс // Буржуазные экономисты о мировом кризисе : сборник статей. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1931. – С.108–112.

25. Лушников А.М. Наука трудового права России. Историко-правовой очерк в лицах и событиях / А.М. Лушников. – Москва : Проспект, 2003. – 304 с.

17. Anikin A.V. People of Science. Meeting with prominent economists. Moscow, Delo LTD Publ., 1995. 95 p.

18. Afanasiev M.P. The origin and the future of the Keynesian general theory (dedicated to the 75th anniversary of the book's first publication). *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*, 2011, no. 1, pp. 151–156. (In Russian).

19. Yurovsky L. Recovery of the gold currency in England. *Socialisticheskoe hozyajstvo = Socialist Economy*, 1925, no. 5, pp. 4. (In Russian).

20. Keynes J.M. Economic turning point in England (abstracts of the report by Prof. Keynes at the Institute for Economic Research of the NKf). *Finansovaya gazeta = Financial Newspaper*, 1925, September 17. (In Russian).

21. Keynes J.M. A quick look at Russia. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 1991, no. 7, pp. 137–145. (In Russian).

22. Skidelsky R. About «A Quick Look at Russia» by J.M. Keynes. *Voprosy ekonomiki = Questions of Economics*, 1996, no. 1, pp. 5–16. (In Russian).

23. Skidelsky R. John Maynard Keynes: 1883–1946: Economist, Philosopher, Statesman. New York, Viking Publ., 1986. (Russ. ed.: Skidelsky R. John Maynard Keynes. 1883–1946: economist, philosopher, statesman. Moscow School of Political Studies Publ., 2005. Pt. 2. 802 p.).

24. Keynes J.M. World money market and crises. *Bourgeois economists on the global crisis. A collection of articles*. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1931, pp. 108–112. (In Russian).

25. Lushnikov A.M. The science of labor law in Russia. Historical and legal essay in persons and events. Moscow, Prospekt Publ., 2003. 304 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лушников Андрей Михайлович – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и финансового права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lushnikov Andrey Mikhailovich – Doctor of Sciences (Law), Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Chair of Labor and Financial Law.

Статья поступила в редакцию 19.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 13.02.2023. The article was submitted 19.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 13.02.2023.